

Г. В. Скотникова

«Византийский клавир» Александра Александровича Васильева

Статья посвящена осмыслению своеобразия творческой природы крупнейшего византиниста XX в., русского ученого, ставшего основоположником американской византистики, Александра Александровича Васильева (1867–1953). А. А. Васильев вошел в историю мировой науки прежде всего как автор систематического труда «История Византии», не теряющего своей актуальности в научном и широком общественном сознании до настоящего времени. Ученый был необычайно одаренным музыкантом-пианистом, поступившим в консерваторию, страстью которого являлось исполнение клавиров опер. Одновременно его влек к себе византийский Восток, углубленное научное познание, фундаментальную базу для которого он получил на историко-филологическом факультете Петербургского университета благодаря прежде всего академику В. Г. Васильевскому. Для своего труда ученый пользовался литературой на 12 языках. Способность к целостному и яркому видению масштабных полотен: и музыкальных, и культурно-исторических, – воплотилась в емкости и детализированной отчетливости «Истории Византии», ставшей уникальной среди многих сочинений подобного жанра. Автор статьи показывает также этапы восприятия научного вклада Васильева в истории отечественной науки, подчеркивая роль академика И. П. Медведева, являющегося автором идеи тщательного исследования и публикации материалов архивов русских византинистов в Петербурге.

Ключевые слова: А. А. Васильев, византистика, В. А. Васильевский, История Византии, пианист, клавиров опер

Galina V. Skotnikova

«Byzantine clavier» by Alexander Alexandrovich Vasiliev

The article is devoted to understanding the originality of the creative nature of the largest Byzantinist of the 20th century, a Russian scientist who became the founder of American Byzantine studies, Alexander Alexandrovich Vasiliev (1867–1953). A. A. Vasiliev entered the history of world science primarily as the author of the systematic work «History of Byzantium», which has not lost its relevance in the scientific and broad public consciousness to the present day. The scientist was an unusually gifted musician-pianist who entered the conservatory, whose passion was the performance of opera claviers. At the same time, he was attracted to the Byzantine East, in-depth scientific knowledge, the fundamental basis for which he received at the Faculty of History and Philology of St. Petersburg University, thanks primarily to academician V. G. Vasilevsky. The scientist used literature in 12 languages. The ability for a holistic and vivid vision of large-scale canvases: both musical and cultural-historical, was embodied in the capacity and detailed distinctness of the “History of Byzantium”. This book became unique among many works of this genre. The author of the article also shows the stages of perception of Vasiliev’s scientific contribution in the history of Russian science, emphasizing the role of Academician I. P. Medvedev, who is the author of the idea of a thorough study and publication of material from the archives of Russian Byzantines in Saint-Petersburg.

Keywords: A. A. Vasiliev, Byzantine studies, V. A. Vasilievsky, History of Byzantium, pianist, opera claviers
DOI 10.30725/2619-0303-2023-3-89-94

В последние два года личность и творчество А. А. Васильева привлекли к себе более пристальное внимание благодаря значительным календарным датам. В 2022 г. исполнилось 155 лет со дня рождения ученого, а в 2023 г. – 70 лет после его ухода из жизни. «Византийский кабинет»¹ Санкт-Петербургской

духовной академии провел тематический круглый стол, позволивший исследователям-византистам, историкам, культурологам уточнить свои представления и позиции, обратиться к новым документальным источникам и сведениям, выработать целостный взгляд на роль наследия Васильева в истории развития отечественной и мировой византистики.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы рассмотреть феномен уникальности сочинения А. А. Васильева «История Византии» в аспекте ее немеркнувшей востребованности.

¹ К 70-летию со дня кончины крупнейшего византиниста XX в. профессора Александра Александровича Васильева (04.10.1867–30.05.1953). Тематика для обсуждения: А. А. Васильев и русское византиноведение начала XX в.; А. А. Васильев как создатель американской византистики; А. А. Васильев и византийско-арабские отношения; А. А. Васильев в современных исследованиях.

ности, а также добавить некоторые штрихи к биографии ученого, помогающие лучше понять его личность и творчество в контексте непростой истории русской византиноведческой науки.

Имя Александра Александровича Васильева (1867–1954) знаменует собой подъем и расцвет русской византистики рубежа XIX – начала XX в. Ученому суждено было прожить долгую и плодотворную жизнь, став в первой половине XX в. признанным и глубоко почитаемым мэтром мирового византиноведения. А. А. Васильев был избран президентом Института имени Н. П. Кондакова в Праге, членом Американской академии средневековья, почетным президентом Международной ассоциации византистов, президентом IX Международного Византологического конгресса, состоявшегося в Салониках в 1953 г.² [1, с. 11–12].

А. А. Васильев являет собой тип ученого-гуманитария, хочется сказать – подлинного гуманитария, чьи сочинения востребованы как специалистами, так и широкими кругами общественности. Его научный энциклопедизм воплотился в объемном труде, систематическом обзоре, ставшим главным научным вкладом исследователя – «История Византии». Побуждение целостно увидеть и понять огромную, сложную, необычайно богатую культуру Византийской империи естественно для человека с точки зрения образовательных, интеллектуальных, духовных, эстетических целей, но осуществление этого стремления является очень непростой задачей, прежде всего в научном аспекте. Разумеется, сочинение Васильева – не единственная попытка ее решения. Но его труд читали, читают и будут читать: в нем масштабное, ясное видение всей византийской истории сочетается с насыщенной фактологией по различным областям жизни империи: государственно-политической, церковной, экономической, образовательной, просветительской, литературной, художественной. В этой «Истории Византии» чувство целого естественно соединяется с соразмерностью деталей, нет ни перегруженности, ни многословности: византийский размах и античная мера.

Фундаментальные истории всего периода жизни Византии, написанные пером одного исследователя, принадлежат русским авторам. Наряду с А. А. Васильевым, это Ф. И. Успенский («История Византийской

империи») [2; 3] и Г. А. Острогорский («История Византийского государства») [4]. Напомним, что именно Ф. И. Успенский [5, с. 4–5] впервые заговорил о важности для России и ее самосознания создания отечественными авторами общих работ по византийской истории. Принявшись за осуществление этой идеи, ученый впоследствии писал, увидев громадность и сложность увлекавшей его задачи, что был поражен смелостью и дерзновенностью своих планов создать емкий портрет Византии³. Работа Успенского вылилась в солидные тома, обращенные прежде всего к специалистам. Сочинение Острогорского посвящено истории Византии в аспекте развития ее государства и государственных учреждений. В советский период было издано трехтомное коллективное исследование «История Византии» под редакцией С. Д. Сказкина [7], а в постсоветский – итоговый для русской византистики также трехтомный труд «Культура Византии» под редакцией З. Н. Удальцовой и Г. Г. Литаврина [8–10]. Интересно отметить, что именно отечественная византистика явилась лоном развития культурологического подхода в историческом познании [11].

В свое время Н. М. Карамзин обратил русскую историю лицом к читающей публике благодаря прежде всего своему литературно-художественному дару («Все, даже светские женщины, бросились читать историю своего отечества, дотоле им неизвестную», – писал Пушкин [12, с. 107]). Феномен актуальности и привлекательности сочинения А. А. Васильева, основного труда его жизни, «Истории Византии», можно разгадать, обратившись к осмыслению творческого склада исследователя.

А. А. Васильев – натура артистическая, нечасто встречающаяся среди византистов, и при этом в высшей степени преданная науке, прошедшая школу строгого академизма в научном исследовании. Музыка и Восток, фортепиано и Византия, стихия и дисциплина, красота в ее неисчерпаемом богатстве и живительной благотворности. Именно в этих координатах осуществлялся творческий путь ученого. При этом, по его собственным словам, «музыка он, вероятно, любил и любит

² А. А. Васильев умер на следующий день после 500-летней годовщины взятия османами Константинополя, 30 мая 1953 г.

³ Вместе с тем нельзя не отметить весьма небольшую по объему, едва ли не карманную, но очень ценную для ознакомления с феноменом культуры Византии, книгу «История византийской империи», принадлежащую французскому византисту Шарлю Дилю (1859–1944) [6], автору классического труда «Юстиниан и Византийская цивилизация в V в.». Работа издана в твердом переплете, с иллюстрациями и приложенными в специальном кармане картами.

больше, чем науку» [13, с. 2]. Один из экзаменов в консерватории он сдавал ее директору, выдающемуся музыканту А. Г. Рубинштейну, неоднократно видел П. И. Чайковского, в частности за дирижерским пультом во время исполнения «Чародейки», лично был знаком с А. К. Глазуновым.

В науке путеводной звездой стал для А. А. Васильева академик В. Г. Васильевский, основоположник отечественной византистики. Попытка совместить обучение в двух высших учебных заведениях вскоре, уже на первом курсе, оказалась нереальной. Университетские занятия (первоначально на восточном факультете для изучения арабского языка, а затем на историко-филологическом), требовавшие много усилий, сделавшись доминантой, перевесили.

Интерес к музыке проявился у Васильева достаточно рано. Уже, учась в 1-й Петербургской гимназии, он хорошо играл на рояле. Будучи гимназистом третьего класса, он задумал написать оперу «Боярин Орша», составляя сам либретто. А. А. Васильеву принадлежит ряд опубликованных композиторских опытов в разных жанрах. В старших классах гимназии молодой музыкант играл клавиры опер для своих друзей и знакомых, составляя расписание на несколько месяцев вперед. Оперные вечера продолжались на протяжении нескольких лет и после окончания им гимназии. В репертуар входили итальянские оперы, произведения Глинки, Чайковского. «Евгения Онегина» Васильев играл на своих вечерах около ста раз [13, с. 2].

Размышляя о своем научном пути, А. А. Васильев отдавал дань роли случая. В письме С. А. Жебелеву [14, с. 25] 10 августа 1931 г. он делится своими переживаниями после посещения во Флоренции могилы В. Г. Васильевского, раскрывая понимание своего выхода на византиноведческий путь. Один момент жизни решил будущее Васильева. Это был разговор в 1890 г. на балу, традиционно даваемом профессором-турковедом В. Д. Смирновым, с академиком арабской словесности бароном В. Р. Розеном, посоветовавшим обратиться к академику В. Г. Васильевскому, занимавшемуся исследованием Византии. «И должен Вам сказать откровенно, – пишет Васильев, – что я, стоя перед этой дорогой мне плитой, произнес громко: „Я знаю, что мог бы сделать в своей области в сто раз больше, чем сделал; но могу лишь одно честно утверждать, что я не опоганил, не осквернил твоего имени“» [14, с. 26]. «И какой пиетет, какую благодарность

чувствовал я в эти моменты Васильевскому и Розену, которые сделали мою жизнь! А случай, дорогой друг, разве не играет великую роль в нашей жизни? Не будь бала у Смирнова, я, почти наверняка, никогда бы не был византинистом. Для Византиноведения, м[ожет] б[ыть], это было бы и лучше; но для меня... не знаю!» [14, с. 26]

Нельзя не подчеркнуть необыкновенную работоспособность А. А. Васильева. В 1901 г. он защитил свою магистерскую диссертацию, а в 1902 г. – докторскую, так он закончил ее, работая в Европе, еще до защиты магистерской [15, с. 323].

Разумеется в послереволюционные годы Васильев не мог не понимать, что для византиноведения наступают экстремальные времена. Это было очевидно. А. А. Васильев в письмах русским коллегам писал, что его очень угнетало в последнее время состояние дела византиноведения, отсутствие возможности работать. Попытка как-то спасти ситуацию была предпринята академиком Ф. И. Успенским, явившимся инициатором учреждения при Академии наук комиссии «Константин Багрянородный», провозглашившей целью издание словаря византийских реалий «эпохи энциклопедий». Вскоре она начала называться Русско-византийской историко-славянской комиссией. Правой рукой Успенского стал в качестве делопроизводителя (секретаря) А. А. Васильев [16]. Но данное мероприятие шло вразрез с общей идеологической установкой, определявшей развитие советской гуманитарной науки, в которой византистика оказалась неперспективным направлением.

А. А. Васильев находился в летней заграничной командировке, разрешенной Академией наук до 15 сентября 1925 г. Срок последовательно продлевался на год. Наконец, 1 июля 1928 г. было объявлено последней датой, не подлежащей изменению. Еще в 1926 г. ученый получил приглашение в Каирский университет от выдающегося византиниста А. Грегуара, поддержанное королем Египта. Вскоре он подал заявление на замещение кафедры в Королевский Колледж Лондонского университета. Но в результате А. А. Васильев принимает нелегкое для себя решение остаться за границей, откликнувшись на предложение М. И. Ростовцева, занять его место в Висконсинском университете (Мадисон) США.

Главный труд жизни А. А. Васильева – «История Византии» был опубликован в России в четырех выпусках, соответственно:

в 1917 (Т. 1. 355 с.), 1923 (Т. 2. 120 с.; Т. 3. 78 с.) и 1925 (Т. 4. 143 с.) гг. В США ученый основательно дорабатывает текст своего сочинения. Он пишет А. А. Жебелеву в 1927 г.: «Как много люди написали по Византии за последние десять лет! Сижу часами и днями, переделывая и дополняя свой первый том» [15, с. 325]. Говорит позднее, что по существу это будет новый труд. Англиязычное двухтомное издание «Истории Византии» Васильева увидело свет в 1928 и 1929 гг. Материал для него использовался на 12 языках. «... впервые выяснилась та громадная роль, какую русские ученые сыграли в изучении истории Византии», что «..без русских работ писать историю Византии нельзя» [15, с. 326]. Впоследствии Васильев, познакомившись с профессором Римского университета, прекрасно говорившим по-русски, читавшим наизусть Лермонтова, на вопрос, что побудило его заниматься русским языком, получил неожиданный комплимент: «Ваши два том о Византии и арабах». В настоящее время этот двухтомник под названием «История Византийской империи» опубликован на русском языке в России [17; 18].

К французскому изданию «Истории Византии», увидевшему свет в 1932 г., превосходное предисловие написал знаменитый Шарль Диль. А. А. Васильев шутил: «После него я решил бросить работу и почтить на лаврах» [15, с. 327]. В дальнейшем Васильев все время дорабатывал свою «Историю Византии». Труд был переведен также на греческий, испанский и турецкий языки.

А. А. Васильев проработал в Висконсинском университете США в Мэдисоне с 1925 по 1938 г., сначала временно, затем в штате. Уйдя в соответствии с правилами на пенсию, ученый продолжал активную деятельность, не замечая возраста, любя жизнь, науку и музыку.

Будучи высоко авторитетным ученым-византинистом, основоположником американского византиноведения [19], А. А. Васильев в 1944 г. был приглашен в Центр византиноведения при Гарвардском университете – Думбартон Оакс в Вашингтоне. С 1944 по 1948 г. он работал в качестве старшего исследователя (Senior Scholar), а с 1949 по 1953 г. – почетного исследователя (Senior Emeritus). А. А. Васильев перевез в Думбартон Оакс и часть своего архива, исследованного ныне академиком С. П. Карповым [20]. Другая часть, оставшаяся в Архиве Висконсинского университета, стала известна благодаря академику Г. М. Бонгард-Левину.

Думбартон Оакс является особым гуманитарным культурным центром. Думбартонская усадьба была приобретена в 1920 г. известной и влиятельной в дипломатических кругах четой Блissов, Робертом Вудсом Блissом (Robert Woods Bliss) и его женой Милдред Барнс Блiss (Mildred Barnes Bliss). В 1940 г. они передали Думбартон-Оукс Гарвардскому университету для создания научно-исследовательского института и музея византиноведения. В преамбуле к своему завещанию Милдред Блiss писала, что Думбартон Оакс был задуман по новому образцу, где качество, а не количество должно определять выбор его ученых; что это дом гуманитарных наук, а не просто собрание книг и предметов искусства; сам дом и сады имеют образовательное значение. С 1941 г. стал выходить научный журнал «Dumbarton Oaks Papers». В 1963 г. основана программа доколумбовых исследований, в 1972 г. открыта программа для поддержки изучения садов и истории ландшафтной архитектуры по всему миру с древних времен до настоящего времени.

На родине имя А. А. Васильева после 1925 г. официально замалчивалось. По решению Общего собрания АН СССР от 2 июня 1925 г. А. А. Васильев, избранный в 1919 г. членом-корреспондентом, был исключен из Академии наук СССР и восстановлен только посмертно 22 марта 1990 г.

Первое упоминание об А. А. Васильеве помещено в Большой советской энциклопедии 1928 г. Второе – в статье И. П. Медведева в издании «Славяноведение в дореволюционной России: биобиблиографический словарь» (М., 1979). Васильева долгое время воспринимали как эмигранта, нередко не столько осуждая, сколько жалея его. Так, родной брат византиниста Владимир Александрович, отбывавший ссылку, во время случайной встречи в 1952 г. с А. И. Солженицыным говорил: «у брата глубоко несчастная судьба: он не понял Октябрьской революции, покинул родину и теперь, бедняга, преподает историю Византии в Колумбийском университете»⁴ [15, с. 336].

Во многом благодаря академику И. П. Медведеву, автору идеи и ответственному редактору блестяще осуществленной трехтомной публикации [21–23] архивов русских византинистов в Петербурге, начался новый этап восприятия и осмысления истории развития византиноведения в России. В первом томе помещен материал О. В. Куклиной «А. А. Васильев: „труды и дни“

⁴В. А. Васильев ошибся в названии университета.

«Византийский клави́р» Александра Александровича Васильева

ученого в свете неизданной переписки», дающий яркое представление о Васильеве как ученом и человеке. Эта публикация ознаменовала прорыв в освоении творческого наследия одного из крупнейших византинистов России и мира, труды которого, открывая Византию, развивают и укрепляют русское самосознание.

Список литературы

1. Иванов И., свящ. Судьбы русской византистики в Старом и Новом Свете: Г. Острогорский и А. Васильев: предисл. к публ. // Русско-Византийский вестник. 2018, № 1. С. 9–15.
2. Успенский Ф. И. История Византийской империи: VI–IX вв. Москва: Мысль, 1996. 827 с.
3. Успенский Ф. И. История Византийской империи XI–XV вв.: восточный вопрос. Москва: Мысль, 1997. 831 с.
4. Острогорский Г. А. История византийского государства / пер. с нем. М. В. Грацианского; под ред. П. В. Кузенкова. Москва: Сибирская Благозвонница, 2011. 895 с.
5. Успенский Ф. И. Значение византийских занятий в изучении средневековой истории: вступ. лекция по всеобщ. истории. Одесса: тип. Ульриха Шульце, 1875. 20 с.
6. Диль Ш. История Византийской империи. Москва: Изд-во и тип. Гос. изд-ва иностр. лит., 1948. 160 с.
7. История Византии / отв. ред. С. Д. Сказкин. Москва: Наука, 1967. Т. 1–3.
8. Культура Византии, IV – первая половина VII в. / отв. ред. З. В. Удальцова. Москва: Наука, 1984. 725 с.
9. Культура Византии, вторая половина VII–XII в. / отв. ред. З. В. Удальцова, Г. Г. Литаврин. Москва: Наука, 1989. 678 с.
10. Культура Византии, XIII – первая половина XV в. / отв. ред. Г. Г. Литаврин. Москва: Наука, 1991. 637 с.
11. Скотникова Г. В. Книга А. П. Каждана «Византийская культура (X–XII вв.)» и становление культурологии в России // Русско-Византийский вестник. 2023. № 4 (принята к публикации).
12. Пушкин А. С. Карамзин // Консерватизм: pro et contra: социально-политическое явление глазами его российских сторонников, критиков и отечественных ученых-исследователей: антология / сост., вступ. ст., коммент. А. Я. Кожурина; ред., предисл. А. А. Сеницына. Санкт-Петербург: РХГА, 2016. С. 107–109.
13. Вернадский Г. А. А. Васильев (К семидесятилетию его) // Анналы института имени Н. П. Кондакова (seminarium Kondakovianum). Прага, 1938. [Т.] 10: Сборник статей в честь А. А. Васильева. С. 1–11.
14. Медведев И. П. HONOR SEPULCRI (размышления А. А. Васильева у могилы В. Г. Васильевско-

го) // Византийский временник. 1994. Т. 55, ч. 1. С. 24–26.

15. Куклина И. В. А. А. Васильев: «труды и дни» ученого в свете неизданной переписки // Архивы русских византинистов в Санкт-Петербурге / под ред. И. П. Медведева. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1995. С. 313–338.

16. Барынина О. А. Отечественное византиноведение на рубеже эпох: Русско-Византийская комиссия (1918–1930 гг.). Санкт-Петербург: СПбГУ, 2010. 323 с.

17. Васильев А. А. История Византийской империи: в 2 т. / вступ. ст., прим., науч. ред., пер. с англ. яз. и имен. указ. А. Г. Грушевого. Санкт-Петербург: Алетей, 1998. Т. 1: Время до Крестовых походов (до1081). 490 с.

18. Васильев А. А. История Византийской империи: в 2 т. / вступ. ст., прим., науч. ред., пер. с англ. яз. и имен. указ. А. Г. Грушевого. Санкт-Петербург: Алетей, 1998. Т. 2: От начала Крестовых походов до падения Константинополя. 583 с.

19. Захаров О. И. Роль А. А. Васильева в развитии американского византиноведения // Вестник Омского университета. Сер. Исторические науки. 2015. № 2 (6). С. 47–50.

20. Карпов С. П. Архив А. А. Васильева в Dumbarton Oaks // Архивы русских византинистов в Санкт-Петербурге / под ред. И. П. Медведева. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1995. С. 546–557.

21. Архивы русских византинистов в Санкт-Петербурге. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1995. 463 с.

22. Рукописное наследие русских византинистов в архивах Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1999. 631 с.

23. Мир русской византистики. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2004. 832 с.

References

1. Ivanov I., priest. The fate of Russian Byzantine studies in the Old and New Worlds: G. Ostrogorsky and A. Vasiliev: preface to publ. Russian-Byzantine bulletin. 2018. 1, 9–15 (in Russ.).
2. Uspensky F. I. History of the Byzantine Empire: VI–IX centuries. Moscow: Mysl', 1996. 827 (in Russ.).
3. Uspensky F. I. History of the Byzantine Empire in the 11th–15th centuries: an Eastern question. Moscow: Mysl', 1997. 831 (in Russ.).
4. Ostrogorsky G. A.; Gratsiansky M. V. (transl.); Kuzenkova P. V. (ed.). History of the Byzantine state. Moscow: Siberian Blagozvonitsa, 2011. 895 (in Russ.).
5. Uspensky F. I. The value of Byzantine studies in the study of medieval history: introductory lecture on general stories. Odessa: typ. Ulrich Schulze, 1875. 20 (in Russ.).
6. Dil Sh. History of the Byzantine Empire. Moscow, 1948. 160 (in Russ.).

7. Skazkin S. D. (resp. ed.). History of Byzantium. Moscow: Nauka, 1967. 1–3 (in Russ.).
8. Udaltsova Z. V. (resp. ed.). Culture of Byzantium, IV – the first half of the VII century. Moscow: Nauka, 1984. 725 (in Russ.).
9. Udaltsova Z. V. (resp. ed.), Litavrin G. G. (resp. ed.). Culture of Byzantium, second half of the 7th–12th centuries. Moscow: Nauka, 1989. 678 (in Russ.).
10. Litavrin G. G. (resp. ed.). Culture of Byzantium, XIII – the first half of the XV century. Moscow: Nauka, 1991. 637 (in Russ.).
11. Skotnikova G. V. The book of A. P. Kazhdan «Byzantine culture (X–XII centuries)» and the formation of cultural studies in Russia. Russian-Byzantine Bulletin. 2023, 4 (accepted for publication).
12. Pushkin A. S. Karamzin. Conservatism: pro et contra: a socio-political phenomenon through the eyes of its Russian supporters, critics and domestic researchers: an anthology / comp., introductory art., comment. A. Ya. Kozhurina; ed., foreword A. A. Sinitsyna. Saint-Petersburg: RKHGA, 2016. 107–109 (in Russ.).
13. Vernadsky G. A. A. Vasiliev (On his seventieth birthday). Annals of the Institute named after N. P. Kondakov (seminarium Kondakovianum). Prague, 1938. 10: Collection of articles in honor of A. A. Vasiliev. 1–11 (in Russ.).
14. Medvedev I. P. HONOR SEPULCRI (reflections of A. A. Vasiliev at the grave of V. G. Vasilevsky). Byzantine Time. 1994. 55 (1), 24–26 (in Russ.).
15. Kuklina I. V. A. A. Vasiliev: “works and days” of a scientist in the light of unpublished correspondence. Archives of Russian Byzantineists in Saint-Petersburg / ed. I. P. Medvedev. Saint-Petersburg: Dmitry Bulanin, 1995. 313–338 (in Russ.).
16. Barynina O. A. Domestic Byzantine Studies at the Turn of the Era: Russian-Byzantine Commission (1918–1930). Saint-Petersburg: Saint-Petersburg State Univ., 2010. 323 (in Russ.).
17. Vasiliev A. A.; Grushevogo A. G. (introductory art., sci. ed., transl, names decree). History of the Byzantine Empire: in 2 vols. Saint-Petersburg: Aletyya, 1998. 1: Time before the Crusades (until 1081), 490 (in Russ.).
18. Vasiliev A. A.; Grushevogo A. G. (introductory art., sci. ed., transl, names decree). History of the Byzantine Empire: in 2 vols. Saint-Petersburg: Aletyya, 1998. 2: From the Beginning of the Crusades to the Fall of Constantinople (in Russ.).
19. Zakharov O. I. The role of A. A. Vasiliev in the development of American Byzantine studies. Bulletin of the Omsk University. Ser. Historical sciences. 2015. 2 (6), 47–50 (in Russ.).
20. Karpov S. P. Archive of A. A. Vasiliev in Dumbarton Oaks. Archives of Russian Byzantines in Saint-Petersburg / ed. I. P. Medvedev. Saint-Petersburg: Dmitry Bulanin, 1995. 546–557 (in Russ.).
21. Archives of Russian Byzantines in Saint-Petersburg. Saint-Petersburg: Dmitry Bulanin, 1995. 463 (in Russ.).
22. Handwritten heritage of Russian Byzantines in the archives of Saint-Petersburg. Saint-Petersburg: Dmitry Bulanin, 1999. 631 (in Russ.).
23. World of Russian Byzantine studies. Saint-Petersburg: Dmitry Bulanin, 2004. 832 (in Russ.).